

Глава 14. Коварство

Ши Уянь однажды сказал, что если Ю Синъюэ понадобится помощь, он может позвать его по имени, и тот откликнется.

Это был первый раз, когда Ю Синъюэ произнёс это имя.

Он даже не был уверен, что тот действительно откликнется.

Но едва стихли слова, как ночной воздух окутал лёгкий туман. Ю Синъюэ уловил тонкий, холодный аромат, и ледяной рукав коснулся его запястья. Он повернул голову.

Из тумана вышел Ши Уянь в своих чёрных одеждах. Рукава его одеяний всё ещё хранили влажную прохладу Реки Забвения.

Прекрасный бог-дух в чёрном смотрел на мир спокойно и умиротворённо. Он был подобен глубокой зимней ночи, заснеженной глади озера — величественный и сияющий.

Гу Сюань, увидев внезапно появившегося Ши Уяня, почувствовал головокружение. Он крепко вцепился в руку сына, пытаясь удержать на плаву своё трещавшее по швам мировоззрение.

Люди... ведь не могут просто так появляться и исчезать?

Это же не фокусы.

Гу Сюань хотел спросить у сына подтверждения, но, повернув голову, увидел, что на плече того сидит маленькое существо с рогами и чешуёй, похожее на мифического зверя. Оно, склонив голову набок, с любопытством разглядывало его.

Гу Минь, на плече которого сидел этот зверёк, казалось, ничего не замечал и с интересом смотрел на У Синфана.

Водяной призрак и Ши Уянь усилили окружающую ауру инь и духовную энергию, и в этой атмосфере Гу Сюань смог разглядеть дух Пи Сю.

У него потемнело в глазах, и он едва не потерял сознание. «Всё, — пронеслось в голове, — и в моём доме призраки».

Пи Сю, уверенный, что его никто не видит, оглядел Гу Сюаня, лениво потянулся и соскользнул с волос Гу Миня на его плечо.

Гу Сюань зажал рот рукой, едва сдерживая рвущийся наружу вздох.

Гу Минь, совершенно не замечая паники отца, с увлечением наблюдал за первым в своей жизни изгнанием злого духа.

У Синфан почтительно стоял в стороне, опустив голову. Он был напуган до полусмерти водяным призраком, его жизненная энергия ослабла, и он смутно ощущал исходящую от пришедшего мощь.

Такой мощи, скрытой, но тяжёлой, у людей не бывает.

Водяной призрак, распластанный на земле и всё ещё опутанный красными нитями, вытянул шею. Разглядев пришедшего, он позеленел ещё больше.

Тот был не похож ни на одного из посланников загробного мира, которых он видел.

Лицо у него было бледным, но не мертвенным, в руках не было ни дубинки плача, ни цепей для душ, а одежда была чистой и опрятной. Он выглядел как живой человек.

Как живой.

Водяной призрак содрогнулся.

Он знал, что в загробном мире чем больше бог-дух похож на живого, тем выше его ранг.

Неужели это... король-призрак?!

Чем больше водяной призрак думал об этом, тем больше убеждался. Он с трудом сглотнул подступающие рыдания. «Ну почему я, простой призрак, такой невезучий?! Этот небесный мастер, оказывается, ещё и со связями!»

— Что случилось? — спросил Ши Уянь. Голос его был лишён даже тени сна, хотя он только что очнулся.

Ю Синьюэ посмотрел на его одежды, вышитые золотыми нитями, и с опозданием подумал: «Не слишком ли это — беспокоить Возмездие из-за какого-то водяного призрака?»

— Этот водяной призрак, — с извиняющимся видом сказал он. — Я не умею проводить обряды изгнания и не знаю, как отправить его в загробный мир, поэтому пришлось тебя побеспокоить.

Духи утопленников и повешенных одержимы глубокой обидой. Этот водяной призрак к тому

же бродил по миру живых более сорока лет, и его злоба стала только сильнее.

Для изгнания такого злого духа потребовался бы целый ритуал, проведённый опытным даосским мастером.

Ю Синьюэ, очевидно, не обладал такими возможностями, поэтому и решил воспользоваться «блатом».

Взгляд Ши Уяня упал на водяного призрака.

Тот был связан красными нитями, как колбаса. Увидев взгляд Ши Уяня, он почувствовал, как его душа, мёртвая уже сорок лет, затрепетала. Он пополз по земле, обливаясь слезами, и запричитал:

— Ваше превосходительство! Я умер сорок лет назад, но никого не убил! Я невинный призрак...

— Знаю, — едва заметно кивнул Ши Уянь. — Все твои деяния, добрые и злые, при жизни и после, будет судить Яма. Тебе не нужно мне жаловаться.

Голос Ши Уяня был тихим и даже мягким.

Длинная тирада, заготовленная водяным призраком, застряла у него в горле. Он инстинктивно замолчал.

Он не знал, как описать этот взгляд — спокойный, безмятежный, лишённый всяких эмоций.

Это была абсолютная, непоколебимая справедливость этого мира.

Что бы ни сказал водяной призрак, он не вызовет в нём сочувствия.

Нет, он, скорее всего, даже не знал, что такое сочувствие.

Водяной призрак, распростёртый на земле, смотрел на него с благоговением. «Настоящий король-призрак, — подумал он. — Уже достиг состояния бесстрастности».

— Это пустяк, — сказал Ю Синьюэ. — Я хотел попросить помощи у Юй Ту, но не знаю, как с ним связаться, поэтому побеспокоил тебя.

На самом деле, лучше было бы встретиться с Юй Ту. Ю Синьюэ как раз собирался порекомендовать ему золотую жабу из лавки.

— Не беспокойся, — Ши Уянь опустил глаза, и его взгляд стал мягче. — Моё истинное тело уже вернулось, я свободен.

Он повернулся к водяному призраку.

— Ты слишком долго пробыл в мире живых. Пора отправляться к Жёлтому источнику.

— У м-меня есть одно желание... — пролепетал водяной призрак, колеблясь.

— Говори, — кивнул Ю Синьюэ.

Если исполнить его желание, призрак, возможно, избавится от одержимости и не будет цеплять свои нити к Возмездию.

Ресницы Ши Уяня дрогнули, и он бросил на Ю Синьюэ быстрый взгляд.

— Мои кости всё ещё лежат в земле, — захныкал водяной призрак. — Это всё У Синфан виноват! Он должен найти мои останки и достойно похоронить их. Иначе его торговый центр будет построен на моей могиле, и живые будут топтать меня днём и ночью.

— Требование вполне разумное, — сказал Ю Синьюэ и, повернув голову, спросил: — Дядя У, вы согласны?

— Конечно, конечно! — закивал У Синфан. — Завтра же утром я прикажу строительной бригаде найти ваши останки и похороню их со всеми почестями.

— И ежегодные подношения на Цинмин... — с новой надеждой начал было водяной призрак.

Ши Уянь повернул к нему свои тёмные глаза.

Призрак, хоть и не имел больше плоти, почувствовал, как у него перехватило дыхание. Сердце заколотилось: «Вот же я зарвался! Как я посмел торговаться перед королём-призраком?!»

Ю Синьюэ нахмурился, и красные нити, стягивавшие призрака, сжались, отчего его зелёное свечение поблекло.

— Какие ещё подношения?

Этот призрак несколько раз пытался совершить зло, просто ему не везло. А теперь он ещё смеет требовать подношений, да ещё и в его присутствии. За кого он его принимает?

— Н-ничего! — испуганно пискнул призрак.

— Раз так, — сказал Ши Уянь, — завтра, когда его желание будет исполнено, я провожу его.

Ю Синьюэ взмахнул рукой, и красные нити ослабли.

— Ты пока побудешь со мной в антикварной лавке. Завтра утром мы найдём твои останки и похороним. После этого не смей больше медлить, сразу отправляйся в мир иной.

Водяной призрак покорно кивнул.

Ши Уянь поднял руку, и призрак, превратившись в зелёный водяной шар, опустился ему на ладонь. Аура инь, заполнившая двор, наконец рассеялась.

У Синфан почувствовал, как у него подкосились ноги, и, закашлявшись, рухнул на землю. Он чуть не был задушен водяным призраком, и теперь, когда всё кончилось, на него нахлынул запоздалый страх.

«К-какое счастье, что машина ехала медленно, какое счастье, что я встретил мастера...»

Ю Синьюэ подошёл и помог ему подняться.

— Дядя У, найдите место, где можно присесть.

У Синфан и не смел позволить ему помогать. Он поспешно поднялся сам и, выдавив бледную улыбку, попытался выглядеть бодрым.

— Ничего-ничего, я в порядке! Я сейчас же позвоню строительной бригаде, договорюсь с похоронным бюро...

Он суетливо достал телефон.

— Мастер, я сначала оплачу ваши услуги...

— Дядя У, — мягко остановил его Ю Синьюэ, — сначала отдохните. С оплатой спешить не нужно. Мы поговорим, когда завтра утром найдём останки и похороним их. Не волнуйтесь, завтра я буду с вами до тех пор, пока водяной призрак не уйдёт.

— Я бы лучше послушал мастера и остался на ночь в вилле, — со слезами на глазах сокрушался У Синфан.

— Это неважно, — улыбнулся Ю Синьюэ, — главное, что всё разрешилось.

Он улыбался так, что глаза его изгибались полумесяцем, — само воплощение весеннего тепла и добродушия. Казалось, мысль использовать У Синфана в качестве приманки не имела к нему никакого отношения.

Гу Минь молча отвернулся. Кажется, босс был куда более коварным и расчётливым, чем он думал.

«Нужно быть благодарным, что он не обманул меня, когда продавал Пи Сю».

— Эх... мне беспокойно, — вздохнул У Синфан. — Пока не поздно, я лучше сейчас свяжусь со строительной бригадой. Мастер, я тогда пойду. Завтра в семь утра я могу заехать за вами?

— Да, — ответил Ю Синьюэ. — Я живу на улице Наньбэй, 137, в лавке «Бу Люкэ».

— Я запомнил.

У Синфан ещё несколько раз поблагодарил его и, хромая, пошёл к своей машине.

На полпути он вдруг обернулся.

— Мастер. Я помню, вы говорили, что у вас антикварная лавка? Скажите, я могу у вас что-нибудь приобрести, чтобы улучшить фэн-шуй в моём торговом центре?

<http://bllate.org/book/13706/1583405>